

Голос Фу Юхуана далеко разносился по Шанхайскому додзё, и дети додзё вдруг посмотрели друг на друга.

Кто такой этот Фу Юхуан? Они никогда не слышали о нем.

Необъяснимо, что такой безымянный **** прибежал сражаться со старейшинами.

Вызов Фу Юхуана мгновенно шокировал сильных мужчин, которые все еще обращали внимание на додзё Шанхай. Когда они увидели, что этот человек был просто монахом, им стало все равно.

"Кто ваше превосходительство?" раздался серьезный голос.

Фу Юйхуан посмотрел в сторону, увидел стоящего недалеко от него человека с длинными рукавами, обтянутыми водой, и недовольно спросил.

Конечно, Линь Мао не был расстроен. В додзё только что произошли большие перемены, и все старейшины превратились в прах. В этот критический момент человек по имени Фу Юхуан пришел бросить вызов, а фамилия Дао была старшей. ...

Это намеренно или непреднамеренно?

Линь Мао глубоко задумался: "Зачем приходить, чтобы бросить вызов?"

Фу Юхуан настаивал на # 〓 〓 〓 〓 〓 #, Гуанмин Лэй сказал: "Я Фу Юхуан, конечно, вы, должно быть, не слышали о моем имени, потому что я впервые ступаю в реки и озера".

Она ярко улыбнулась, и бессмертие Дисяня внезапно вспыхнуло без всякого утайки.

Она указала на меч в додзё Шанхай, и говорила с деликатностью и естественностью. В ее словах не было ни малейшей ненависти.

Линьфэн разбросал людей?

Услышав это имя, многие люди были ошеломлены.

Линьфэн Саньрэн не появлялся в течение многих лет, они думали, что человек закрыт, но не ожидали, что он упадет.

Линь Мао выглядел ошеломленным: "У девушки могут быть доказательства?"

С намеком на добрую волю, Фу Юхуан уверенно сказал: "Это не дело, чтобы разбираться с делом. Какие нужны доказательства?"

"you....."

Прежде чем Линь Мао зарычал, Фу Юйхуан освежающе сказал: "Хотя у меня нет доказательств, я могу поклясться Кендо. Если Линьфэн Саньрэн не будет убит старейшинами вашей школы, позвольте мне уничтожить Кэндо".

Спустя долгое время Фу Юхуан вырезал меч и отразил удар Линь Мао.

Он высокомерно улыбнулся: "У меня все еще есть Цзяньдао, похоже, Цзяньдао одобрил мои слова".

В уголке ее рта появилась несдержанная улыбка, и она небрежно сказала: "Должен ли Шанхай Додзё дать мне отчет сейчас? Или..."

С намеком на публичность, она сказала: "Я связалась со своим старым братом и другом, и пришла попросить объяснений."

"Глядя на лицо девушки, десять лет назад я был всего лишь в подростковом возрасте. Как я мог знать это так ясно?" раздался старческий голос.

Фу Юйхуан поднял голову и увидел старика с состраданием и добрыми намерениями, который сидел на облаке с выражением сомнения и удивления.

Сильные мужчины, которым не было дела до войны, слышали слова старика и один за другим с изумлением бросали в Фу Юхуана божественные мысли.

"Двадцатилетний диксианский силач более выдающийся, чем талант Тай Ну Я".

"Она - чистый ремонтник мечей, и такой ремонт определенно замечателен".

"Это действительно мир великих споров? Один за другим появляются Тяньцзяо".

"Неужели она не в состоянии разгадать ее секрет? Неужели кто-то намеренно скрывает ее?"

Фу Юхуан не совсем понял обмен божественными мыслями над пустотой. На вопрос старика она очень холодно ответила: "Мне действительно было всего десять лет десять лет назад. Я не знаю о старейшинах, которые убили Линь Фэнсана. Это ясно, но по подсказкам я подозреваю, что он на нем. "

Фу Юйхуан воткнула меч в землю, положила руки на рукоять и лениво сказала: "Но ведь мое подозрение верно, не так ли?".

Старик на мгновение замолчал. Из клятвы Фу Юхуана он понял, что все сказанное Фу Юхуаном - правда.

Но... "Маленький друг опоздал, а старец пал четыре дня назад".

Фу Юйхуан просто заключил: "Это легко сделать, и ты станешь молодым поколением Додзё, чтобы сражаться со мной. Если вы выиграете это дело, просто сдавайтесь. Если проиграете, дайте мне отчет".

Веки старика подскочили, и это было еще одно объяснение, все еще неприятности, вызванные старцем, парень был действительно мертв.

Видя, что старик не решается ничего сказать, лицо Фу Юхуана опустилось, и вся его искренняя любовь и довольство исчезли. Вместо этого он принадлежал холодности и жесткости Цзянь Сю: "Я дал тебе сцену и выиграл меня. Все в порядке. Предшественники столкнулись друг с другом, разве это не сделает моего брата ничего не стоящим в твоих глазах? "

Очевидно, что она в одностороннем порядке признала брата, она даже никогда не встречалась с ним, и она настолько возмущена, что может сказать это.

В это время старик, казалось, получил какие-то новости, и сразу же ответил: "Это время для

моего додзё подходит к концу. Только одна битва?"

"Только одна битва!" решительно сказала Фу Юйхуан.

Слова упали, и ее взгляд упал на молодого человека, который медленно вышел.

Молодой человек был одет в глубокий плащ и имел приятную внешность. Он гордился своим темпераментом и размахом.

Он провел мечом по Фу Юхуану и искренне сказал: "Ты в древности, пришел просить совета".

Фу Юйхуан посмотрел на юношу сверху вниз и с улыбкой поднял брови. У него было свое свободное и легкое: "137-й в списке, середняк второго уровня и неторопливый сын".

Гу Творан слегка улыбнулся, соглашаясь.

Хотя он и не самый сильный из молодого поколения Додзё, этого достаточно, чтобы быть сильнее Фу Юхуан Сю.

Если вы пошлете старшего брата напрямую, боюсь, что даже если вы победите, вы не выиграете.

После того, как Фу Юхуан вернул церемонию, двое напрямую сразились без всяких глупостей.

Гу Творан сражался за родовые ворота позади себя, а Фу Юхуан должен был сделать себе имя, привлечь всеобщее внимание и отомстить за Линьфэна.

Уезд Цинхай, уездный дом охраны.

Ронг Сянь, опиравшийся на мягкий обвал, посмотрел на медицинскую книгу и сказал: "Это бой".

Дебют в первой войне, этот искренний ответ.

Она махнула рукой, и дверь тут же закрылась.

Она отложила медицинскую книгу в сторону и легла на мягкий провал, ее глаза были закрыты, и казалось, что она спит.

Ронг Сиань направила все свои мысли на воплощение, а ее тело было немного безразличным.

Что ж, двойное назначение не слишком умело.

За пределами Шанхайской дороги движения Гу Творана были такими же, как его имя.

Он с силой надавил обеими руками, и бушующие волны хлынули вперед, словно даже слабо мерцающие горы потонули.

Но в это время такое опасное движение дарило людям прекрасное настроение, как оживший свиток картины.

Но если игнорировать кризис, то до смерти недалеко.

В ясных глазах Фу Юхуана мелькнул меч, и длинный меч Цзяньмин в его руке затрещал.

Цзянь Фэн казался слишком маленьким для шанхайских волн.

Но Цзянь Ци был вертикальным и горизонтальным, как тусклый лунный свет, с легким холодком.

Цзянь Мань летел по воздуху, такой же прекрасный, как тот же круг Хунцяо, но с блестящим небом, полный бесконечного импульса, покрывающего все.

Разрушительные волны пронесли по воздуху, и меч Фу Юхуана затрепетал в его руках, как сети, пойманные волнами.

С улыбкой на лице ее меч, казалось, пронзал волны, не обращая внимания на опасность.

Выражение лица Гу Творана слегка изменилось. Он почувствовал, что мощная француженка крепко охраняет Фу Юйхуан, и не мог нарушить ни малейшего порыва.

К тому времени, как он вернулся, меч Фу Юхуан пронзил его.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2529626>